

Новиков Александр
(интервью)

7.12.09.

ВЕЗИ МЕНЯ, ИЗВОЗЧИК

Двадцатилетие первого в своей жизни альбома «Вези меня, извозчик» отметил поэт, композитор, певец, общественный деятель и просто настоящий мужчина - Александр НОВИКОВ. Он никогда не склонял головы ни в творчестве, ни в жизни. Новиков жесткий и независимый в своих суждениях, отношениях. Называет себя трудоголиком. Если что-то затевает, то глобальное.

Новиков живет, говорит, работает и творит масштабно, иначе он не умеет. Поэтому он личность. Поэтому он лидер. И то, что на его концерты приходят не только люди его поколения, но и молодежь, говорит о том, что песни Александра Новикова знают и любят.

- Александр, что произошло в вашей творческой жизни после юбилейного концерта в ЦКЗ «Россия» год назад?

- Конечно же успешно прошли концерты в «России», которые снимало телевидение. И сейчас выходит альбом на DVD с их полной версией. Практически закончил запись новой пластинки, которая приурочена к своеобразной дате - 20-летию выхода в свет моего первого альбома «Вези меня, извозчик».

- Этот альбом, насколько я знаю, стал поворотным в вашей судьбе?

- Да, в 1984 году я его записал, он стал известен, а моя жизнь в связи с его выходом круто изменилась, но об этом позже. Новая пластинка по духу очень напоминает мой первый альбом, она вся о любви, в ней присутствует куражный стиль, и называется она «Понты Амура». Что касается моей общественной и внутриполитической деятельности, то я как президент фонда «400-летия Дома Романовых» должен с радостью сообщить, что храм на Крови в Екатеринбурге открыт, колокола, которые я отливал, воздвигнуты на звонницы, они все звонят, их слышат не только местные жители, но и паломники. Политической деятельностью я не занимаюсь, но помогаю некоторым политикам, чья деятельность идет во благо нашей страны. Я с уважением отношусь к губернатору Свердловской области Эдуарду Росселю, считаю его одной из самых значимых и видных фигур на политическом небосводе. С депутатом Госдумы Евгением Ройзманом мы не

только дружим, мы осуществляем совместные проекты. «Город без наркотиков» - очень значимая сила по борьбе с наркоманией в Свердловской области. Фонд, который возглавляет Ройзман, сделал очень многое для того, чтобы почистить нашу область от наркоторговцев. А недавно мы с ним затеяли акцию «Страна без наркотиков» и намереваемся провести ее в Кремлевском дворце. Это не чиновничья акция и не разворовывание бюджетных денег... Проводить ее будем мы, и награждать достойных людей будем тоже мы. Сейчас идет подготовительная работа. Думаю, что в 2005 году это мероприятие будет достойно представлено в Кремлевском дворце и на телевизионном экране.

- Александр, расскажите о вашем проекте «Артисты за искусство», и какова идея этого концерта?

- Это условное название, но суть в том, что в стране существует проблема - отсутствие образа национального героя на экране. И в этом кроются многие наши беды. Моей самой глобальной задачей является возвращение на экраны и в СМИ образа настоящего русского героя. Для этой цели мы проводим различные акции. Я опубликовал открытое письмо, в котором президент упоминается в качестве воображаемого читателя, но все сочли, что оно ему и адресовано. Что ж, условно его можно считать письмом президенту. Я получил более 50000 писем и огромное количество звонков от известных артистов, которые сказали, что подпишутся под каждым моим словом. И вот у меня возникла мысль провести такой концерт, в котором они все могли бы высказаться. На ТВ попасть невозможно, а этот концерт незамеченным быть не может, потому что меня можно не пускать на экраны ТВ, а артистами, которые являются достоянием национальной и мировой культуры, пренебречь нельзя.

- Вы отмечаете 20-летие своего первого альбома.

Ваш взгляд сегодня на последующие события, связанные с его выходом?

- О том, что я делал 20 лет назад, можно сказать так - не ведал, что творил; как на воротах Кремля написано: «Прости их, Господи, бо не ведают, что творят». Я занимался в тот период рок-музыкой, иногда писал песни. Однажды спел в студии «Я вышел родом из еврейского квартала». И было принято решение писать альбом. Ну а последствия этого были непредсказуемы. После выхода альбома началась слежка КГБ и т. д. Закончилось это моим арестом, и дали мне 10 лет, из них я отсидел 6 лет. Выпущен был без указания причин. Я ни у кого не просил помилования, хотя мне предлагали это сделать. И вдруг в лагере на первой стражнице «Комсомольской правды» читаю маленькую заметку: «Освободить от дальнейшего отбывания наказания Александра Новикова...» Через 20 дней меня освободили. Мой выход приехала снимать программа «Взгляд», но начальство сказало им, что я уже освободился. «Взгляд» уехал в Екатеринбург, а я приехал туда на следующий день, то есть их обманули и не дали снимать. Примерно через 5 лет суд РФ отменил приговор за отсутствием состава преступления, тем самым признав, что я был осужден незаконно. Коль так, значит должен быть документ, свидетельствующий о том, что я реабилитирован. Но мне прислали бумагу, которая является образцом юридическо-идиотизма; и гласит она о том, что ко мне не может быть применена формулировка о реабилитации на том основании, что я «уже помилован». То есть меня, оказывается, помиловали, хотя я об этом не просил. Мне хочется когда-нибудь опубликовать всю эту переписку - уникальный материал.

- Саша, вы могли бы сказать, что лагерь вас чему-то научил?

- О-о-о... В лагере я приобрел потрясающий опыт, который невозможно почерпнуть

из рассказов Шаламова и многих других. Вообще тюрьма такая штука, которую можно понять только тогда, когда дверь за тобой по-настоящему захлопнется. И ты начинаешь жить по ее внутренним тюремным законам. А там законы соблюдаются незыблемо. Любая оплошность, которую в лагере исправить нельзя, может стоить тебе жизни, положения в обществе. Много чему я научился. Был на самых тяжелых работах. На лесоразделке больше трех месяцев никто не выдерживал. Я простоял там почти 2 года по 12 и более часов. Или вдвоем-втроем загрузить вагон досок, а это 60 тонн.

Но я считаю, настоящий мужчина в своей жизни должен получить опыт в экстремальных ситуациях. И этот опыт помогает мне до сих пор. Я извлек оттуда все самое полезное, хуже не стал. Может быть, несколько жестче, более увереннее стал и привык надеяться только на себя.

- Ваше отношение к сегодняшнему шансону?

- Сегодня в этом жанре много всякого мусора, то есть псевдоблатнятины очень низкого пошиба. На эту тему мы разговаривали с генеральным директором радио «Шансон» Владимиром Николаевичем Масловым. Мы сошлись на том, что

радиостанция «Шансон» засорена низкопробными образцами - «водка», «селедка», «братва» и т. д. И я сказал, что если радио не сменит эфирную политику, то в конце концов потеряет свой рейтинг. Думаю, что в скором времени оно будет избирательным в своем выборе материала. Тюрьма и нары - это еще не шансон. Сегодня произошло отождествление тюремной тематики с жанром в целом. А необходимо, чтобы жанр шансона был жанром высокого искусства. Я лично делаю все возможное, чтобы имели место достойные произведения.

Беседу вел
Алина КУДЕЛИНСКАЯ

